

Ши Вэньцзюнь была так же взволнована.

Когда их Четвертый дядя прокомментировал технику гранулирования Лин Джина, она тоже смутно почувствовала, что она имеет некоторое сходство с одной из секретных техник гранулирования семьи Ши.

Семья Ши была семьей алхимиков, поэтому, конечно, их методы гранулирования были строго конфиденциальны. Это проявилось в золотом правиле, что их технике не следует обучать никого, кто не носит ту же фамилию.

При нормальных обстоятельствах даже Ши Вэньцзюнь не была бы достойна их изучения.

Это было потому, что она была девушкой.

Дочери должны были быть выданы замуж, и как только она выйдет замуж, она перестанет быть членом семьи Ши.

Однако ситуация Ши Вэньцзюнь была особенной. Семья специально подобрала ей, мужа, который женился бы на ней и пошел в примаки. Другими словами, ее дети будут носить фамилию семьи Ши. Вот почему она была освобождена от семейных правил.

(Примак — зять, принятый в семью жены тестем либо тещей в дом. Так было в Древней Руси)

Конечно, Ши Вэньцзюнь было позволено изучить секретные методы их семьи, сделав это.

Тем временем ее муж, Ву Чэньвэй, был принят в ее семье как чужак. Поэтому он не мог практиковать их унаследованные учения.

Таковы были правила семьи Ши.

Увидев, как техника гранулирования Лин Джина напоминает один из их секретных методов, они повернулись и посмотрели на Ши Вэньцзюнь. Было очевидно, о чем они думали; они подозревали, что она раскрыла их семейные секреты Лин Джину.

Этот вопрос был огромным. Подобные действия карались по семейным законам.

Даже будучи нынешним главой семьи, Ши Вэньцзюнь, должна была быть дисциплинирована.

- Вэньцзюнь, ты... Ши Вэньбин выглядел озадаченным. Однако Ши Вэньцзюнь ответила с невозмутимым лицом: "Я постоянно придерживалась семейных правил и никогда их не нарушала".

Она хотела сказать, что ничему не учила Лин Джина.

"Кроме того, сегодня я впервые встречаюсь с Оценщиком Лином, так как же я могу научить его каким-либо секретам гранулирования?" Добавила Ши Вэньцзюнь.

Услышав это, группа кивнула в знак согласия. Тем не менее, было трудно не отрицать, насколько метод гранулирования Лин Джина напоминал технику их семьи. Какие еще могут быть объяснения?

Лин Джин, возможно, узнал это тайно?

Их взгляды сразу же стали враждебными.

Кража чужих секретных техник была табу и нарушением элементарной этики. Если это когда-нибудь окажется правдой, это может привести к серьезным последствиям.

Их четвертый дядя взглянул на Ши Вэньцзюнь и сказал: "Вэньцзюнь, мы доверяем тебе. Я внимательно наблюдал за работой оценщика Лина. Хотя это похоже на технику взбивания Шестигранного Света нашей семьи, сходство лишь поверхностное. Есть некоторые фундаментальные различия в деталях."

Группа снова сосредоточила свое внимание на Лин Джине.

При ближайшем рассмотрении все оказалось именно так, как сказал Четвертый дядя. Хотя внешне сходство было, все же существовали фундаментальные различия.

Мало того, что это было по-другому, но также был огромный контраст.

Техника Лин Джина казалась гораздо более совершенной. Даже некоторые недостатки в их первоначальной технике были устранены в процедуре Лин Джина.

Как будто эта секретная техника, выполненная Лин Джином, была ортодоксальным методом, в то время как версия семьи Ши была просто ответвлением теории.

Подумав о чем-то, выражение Четвертого дяди изменилось, и он начал казаться взволнованным.

- Вэньбин, закрой двери!

Остальные были поражены странным поведением Четвертого дяди. Ши Вэньбин сразу же подчинился, закрыв двери.

Четвертый дядя смотрел на Лин Джина и тихо сказал: "Вы все читали сочинения нашего предка, когда учились гранулированию, не так ли?"

Группа кивнула.

Те, кто изучил семейную технику гранулирования с раннего возраста, сначала начнут с чтения композиции своего предка. Материал содержал не только заклинания гранулирования, но и семейные правила и правила их предков.

"В сочинении нашего предка он заявил, что изначально он был путешественным врачом, который продавал лекарства и таблетки. Обычный человек. Но в один роковой день он наткнулся на древнюю мантру гранулирования. Он достиг великого просветления, которое породило секретные методы гранулирования нашей семьи, и это, в свою очередь, привело к славному веку для нашей семьи. Другими словами, все техники нашей семьи Ши произошли от мантры гранулирования, которую наш предок изучал тогда. Вы все еще помните название этой мантры? Тихо спросил Четвертый дядя.

Группа ахнула. "Эта Духовная Мантра пилюль!"

- Правильно!

Четвертый дядя никогда раньше не выглядел таким взволнованным.

"Это Духовная Мантра Пилюль. Наш предок утверждал, что методы гранулирования семьи Ши были получены из информации, которую он получил от Духовной Мантры Пилюль. Жаль, однако, что то, что он видел тогда, было лишь фрагментом полной мантры. Он нашел ее вырезанной на стенах внутри большого дерева, и когда он вернулся, чтобы скопировать ее, его встретил древний лес, который был сожжен дотла. Может быть, такова была воля Бога, но наши предки упоминали, что если мы когда-нибудь столкнемся с техникой, похожей на нашу, но гораздо более совершенной, она должна быть извлечена из первоначальной Духовной Мантры Пилюль! "

Группа наконец поняла.

Составляя себя, чтобы изучить выступление Лин Джина более подробно, действительно, техника этого человека была гораздо более полной и глубокой. Когда они связали это с тем, что их предок заявил в своем сочинении...

Ответ был ясен.

Их дыхание стало прерывистым, и даже Ши Вэньцзюнь была взволнована.

Когда они снова посмотрели на Лин Джина, презрение и скептицизм исчезли из их глаз. На

его месте теперь было волнение и уважение.

Потому что этот Оценщик Лин, скорее всего, был кем-то, кто знал подлинную Духовную Мантру Пилюль, упомянутую в композиции их предка.

Тогда их предок голодал и замерзал во время своих путешествий. Именно когда он нашел убежище в дыре дерева, он наткнулся на Духовную Мантру Пилюль, вырезанную на стенах дерева. В то время у него не было ни кисти, ни бумаги, поэтому он не мог записать ее, но благодаря своему уму и удивительной памяти он запомнил учения. Однако к тому времени, когда он вернулся, обрывки ее были забыты. Даже после того, как он начал изучать гранулирование и постепенно заполнил пробелы в мантре, она все еще не могла сравниться с оригиналом. Разница в качестве была слишком значительной.

Следовательно, перспектива встретить кого-то, кто потенциально знал Духовную Мантру Пилюль, возбудила их.

Чем больше они наблюдали, тем больше были уверены в ответе.

Лицо четвертого дяди покраснело от возбуждения. Он тихо сказал: "Если мы сможем выучить оригинальную Духовную Мантру Пилюль, наша семья Ши определенно сможет взлететь на большую высоту. Таково было желание нашего предка.

Теперь пришла их следующая проблема.

Как они ее выучат?

Сначала группа выглядела встревоженной. Им повезло, что они смогли взглянуть поближе и убедиться, что Лин Джин не украл их технику. Если бы они просто допросили оценщика Лина вместо этого, все могло бы стать уродливым.

Лин Джин, который был сосредоточен на гранулировании своей пилюли души шести теневых зверей, очевидно, не знал, о чем думает семья Ши. В настоящее время он создавал пилюлю в соответствии с инструкциями, данными Музеем Смертоносных зверей.

Это было похоже на копирование домашнего задания у друга.

И он достиг финальной стадии.

Пилюля внутри печи постепенно обретала форму. Хотя пилюля еще не затвердела, Лин Джин видел, что сферическая форма полупрозрачна, как кристально чистая ледяная пилюля.

Пилюля была даже ледяной.

Использование огня для создания теневой пилюли было настолько сложным, что обычные алхимики не осмелились бы попробовать это.

Однако в решающий момент, когда пилюля собиралась сформироваться, пламя в печи зашевелилось, как будто душа зверя ревела и сеяла хаос внутри.

Пилюля, казалось, была готова треснуть.

Лин Джин вспомнил, как семья Ши объявила эту печь проклятой. Что всякий раз, когда дело доходит до формирования пилюль, процесс всегда терпит неудачу.

Вероятно, это было из-за того, что душа зверя вызывала проблемы в печи.

Лин Джин знал, что эта звериная душа, вероятно, принадлежала зверю 4 ранга. Этот абберрант, по-видимому, негодовал на то, что его превратили в печь для пилюль, поэтому для него было нормально вызывать разрушения.

Если бы это был кто-то другой, они были бы бессильны и могли только смотреть, как таблетка разлетается на куски. Но у Лин Джина было решение.

Поддерживая одной рукой печать гранулирования, другой он вызвал заклинание сдерживания зверей. В одно мгновение промежуточная способность сдерживания зверя, которую он получил из музея, сокрушила душу зверя внутри печи.

Способность сдерживания промежуточного зверя могла подчинить зверей ранга 4 и ниже, независимо от того, было ли существо мертвым или живым.

Зверь внутри печи содрогнулся. Словно пораженный молнией, он задрожал и в страхе отпрянул назад, воздерживаясь от новых неприятностей.

Одновременно была создана пилюля.

Когда члены семьи Ши увидели, как Лин Джин сумел использовать проклятую печь для создания пилюли, их глаза чуть не выскочили из орбит.

Они были слишком сосредоточены на технике гранулирования Лин Джина ранее, что забыли одну ключевую вещь.

Это была печь из черепа зверя, которую даже их предок не мог использовать. Мастера-алхимики семьи Ши тоже пробовали это, но никто не мог успешно сформировать пилюлю с ее помощью.

Несмотря ни на что, Лин Джин преуспел.

Лин Джин вытер пот со лба и повернулся лицом к семье Ши. Только тогда он заметил устремленные на него страстные взгляды.

Что-то мне не хочется спать. Потрачу время с пользой

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1999767>